

УДК 9.903.07

А.А. Клёсов

Академия ДНК-генеалогии, г. Москва, Россия и г. Ньютон, шт. Массачусетс, США

ЧТО ГОВОРИТ *GOOGLE SCHOLAR* О ПЧЁЛАХ И ИХ ВКЛАДЕ В НАУКУ

Опубликовано в электронном журнале «Переформат» 30 июля 2013 г. (<http://pereformat.ru/klyosov/>). Печатается с разрешения автора (<http://pereformat.ru/2013/07/google-scholar/>).

Клёсов Анатолий Алексеевич - доктор химических наук, профессор, советский и американский биохимик, специалист в области полимерных композиционных материалов, биомедицины, ферментативного катализа, лауреат премии Ленинского комсомола (1978) и Государственной премии СССР по науке и технике (1984). Профессор биохимии Гарвардского университета, живёт в Нью-тоне (шт. Массачусетс, США).

E-mail: aklyosov@comcast.net.

Klyosov Anatoliy Alexeyevich - Doctor of chemical sciences, Professor, biological chemist, expert in the field of polymer composite materials, biomedicine, enzymatic catalysis, Professor of Biochemistry of Harvard University, lives in Newton (Massachusetts, USA); e-mail: aklyosov@comcast.net.

У стороннего человека часто возникает иллюзия, что вот в науке – там порядок, все выверено. Ничего подобного. Это зависит от того, какая наука, есть ли там крепкая **научная школа**, есть ли объективность в рассмотрении новых данных и выводов при отборе статей для публикации. Очень часто ничего этого нет. Напротив, есть жесткое противостояние новым подходам, методам, результатам, причем порой противостояние тупое, злобное, на первый взгляд, немотивированное.

Вот – свежий пример. Те, кто читают «Переформат», знают, что я категорично возражаю против приравнивания этносов и гаплогрупп. Приравнивать – это вообще абсурд. Например, у этнических русских четыре основные гаплогруппы, и как минимум полтора десятка минорных гаплогрупп и субкладов. Как можно заявлять, что русские – это гаплогруппа R1a, хотя её носителей среди русских половина от мужского населения? А куда девать русских гаплогруппы I1, I2, N1c1, R1b, E1b, T, G2a и так далее? У поляков – тоже половина R1a, а этнос – другой. Как можно заявлять, что гаплогруппа R1a – это русские? В гаплогруппе R1a – и ирландцы, и шотландцы, и бельгийцы, и шведы, и немцы, и китайцы, и арабы, и сербы с хорватами и боснийцами, и кого там только нет. Именно с возражения против приравнивания гаплогрупп этносам я начал статью [«Геномный национализм и другие тенденции»](#) на «Переформате».

И представьте мое изумление, когда я на днях увидел в «моей» статье в «Википедии» пассаж историка Л. Клейна, что «генетике в его (*то есть в моих* – ААК) работах приписывается этническое значение». И не только Клейна, а и некоего историка Е. Пчелова, который о том же – что я якобы приписываю «генетике этническое значение». Последний еще негодует, что я «уверился в величие славян». Представляете, это говорит историк, заведующий кафедрой. Учит студентов. Я, правда, не имею понятия, на чем это основано, потому что слов «величие славян» у меня в принципе нигде и никогда не было, но по сути – конечно, у славян была великая история.

Здесь не только вопиющее невежество Клейна и Пчелова, которые даже простые тексты про то, что гаплогруппы и этничность – разные вещи – не могут воспринять, но и публичный вызов общественности в своей фактической недоброжелательности к славянам и их истории. А ларчик просто открывался: и Клейн, и Пчелов – активные норманнисты. Но их презрение к славянам и истории славян уже выплескивается за пределы норманнизма и переходит на личность тех, кто изучает древнюю историю славян. То есть тех, кто показывает, по мнению ненавистников, «величие славян»

Так вот, эта смесь невежественности и недоброжелательности к исследователям, каким-либо образом затрагивающим уютную лунку этих «ученых», характерна для многих с подобным «строением мозга». Можете представить, как они защищают свою «лунку» от новых разработок, новых подходов, новых данных. Какими приемами пользуются. Вот и в «Википедии» – их почерк, приемы, откровенно лживые и безграмотные послы. Там же и историк-археолог Л. Клейн – о популяционной генетике, можете себе представить, полагая со своего шестка, что ДНК-генеалогия – это и есть популяционная генетика. Он не имеет понятия, что у ДНК-генеалогии – своя методология, свой расчетный аппарат, что ДНК-генеалогия вовсе не занимается связью между генотипом и фенотипом популяций, что есть основной вопрос популяционной генетики. Мог бы взглянуть хотя бы в статью «популяционная генетика» в той же «Википедии», или раскрыть книгу популяционных генетиков Балановских «Русский генофонд на Русской равнине» (2007), в которой на более чем 400 страницах нет ни одного гаплотипа, или совсем недавнюю книгу группы английских популяционных генетиков (2013, 670 стр.), в которой тоже ни одного гаплотипа, не говоря об их анализе.

Тот же археолог Л. Клейн сообщил, что на мои работы не ссылаются «другие специалисты», и «Википедия» тоже махнула это его безграмотное «свидетельство» в «мою» статью. Потом разобрались и нашли «откат» Клейна, правда, поместили его в раздел «интересные факты», что Клейн сообщил – *«мне бы надо было формулировать точнее. На его измерения и обобщения ссылки, конечно, есть»*. Правда, Клейн тут же перескочил на другой негатив – *«тезис Клёсова о славянах и ариях сделал его изгоем среди ученых, занимающихся популяционной генетикой»*. На самом деле Клейн литературу не читает, иначе бы не дал такого маху ни про «не ссылаются», ни про «изгоя», потому что нет ни одной статьи в академической литературе, в которой бы меня вообще критиковали. Ни одной. А вот положительных ссылок – много, порой целыми

гроздьями в статьях специалистов. Но в любом случае, ДНК-генеалогия – наука новая, а для тысяч ссылок нужно время. Больше сотни ссылок уже есть, что читатель может легко проверить, дойдя до конца этой статьи.

Вопрос – а зачем Л. Клейну эта ложь нужна? А так, структура мозга такая. Это называется «попытка дискредитации», и у клейнов это получается автоматически, как дыхание. Они этим живут. И еще потому, что уютную лунку потревожили, показали, что норманизм – это тоже ложь, подтасовки, манипуляции. Причем показали не на словах, а с конкретными данными в руках, которые Клейну опровергнуть не под силу. Вот он и ринулся в «дискредитацию», это его стихия, без данных в руках, но шумно. К тому же еще одна незадача для Клейна и его поделщиков-норманистов – вышел фильм М.Н. Задорнова, науки в котором особой нет, основные положения специалистам известны, но есть информация, страсть, честность, патриотизм, что для клейнов хуже, чем красная тряпка для быка. Это для них сигнал нутряной тревоги. Еще бы – «народные массы» заинтересовались, обсуждения пошли, историю свою захотели лучше узнать. Есть о чем встревожиться. Вот и «дискредитация» в ход пошла, причем не меня, это-то что, а новой науки, которая камня на камне от норманизма не оставляет. Значит, надо на нее компромат искать, а поскольку компромата нет – то придумывать.

И тут же, скоординированно, еще один заядлый норманист объявился, тот самый Пчелов, упомянутый выше. О нем – отдельный разговор, это уже «ученый» нового поколения, относительно молодой, кандидат наук, но методы «дискредитации» – те же. Почему слово «ученый» я здесь ставлю в кавычки, станет ясно позже. Так вот, свою критическую статью о фильме М.Н. Задорнова он озаглавил «История, рассказанная скоморохом», и это пошло в «Википедию». Узнаете стиль? Главное – не факты, главное – дискредитировать. Так что перейдем к Е. Пчелову, там история поинтереснее, чем с Л. Клейном.

Пару дней назад один читатель оставил показательный комментарий к моей статье о скифах. Но речь в нём шла о другом:

Да, эти пчёловы научились толкаться локтями. Созданы, к сожалению, для распространения кривды десятки «кривых организаций». Десятки «кривых наград». И пытаются душить народ. Пчелов – действительный член Международной академии наук педагогического образования (2004), член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук (2005), член Историко-Родословного Общества в Москве, Всероссийского Геральдического Общества, Русского Географического Общества, Всероссийской ассоциации медиевистов, Русского Генеалогического Общества, Общества Любителей Российской Словесности и др. Награды: медаль «В память 850-летия Москвы», юбилейная медаль «300 лет Российскому флоту»,

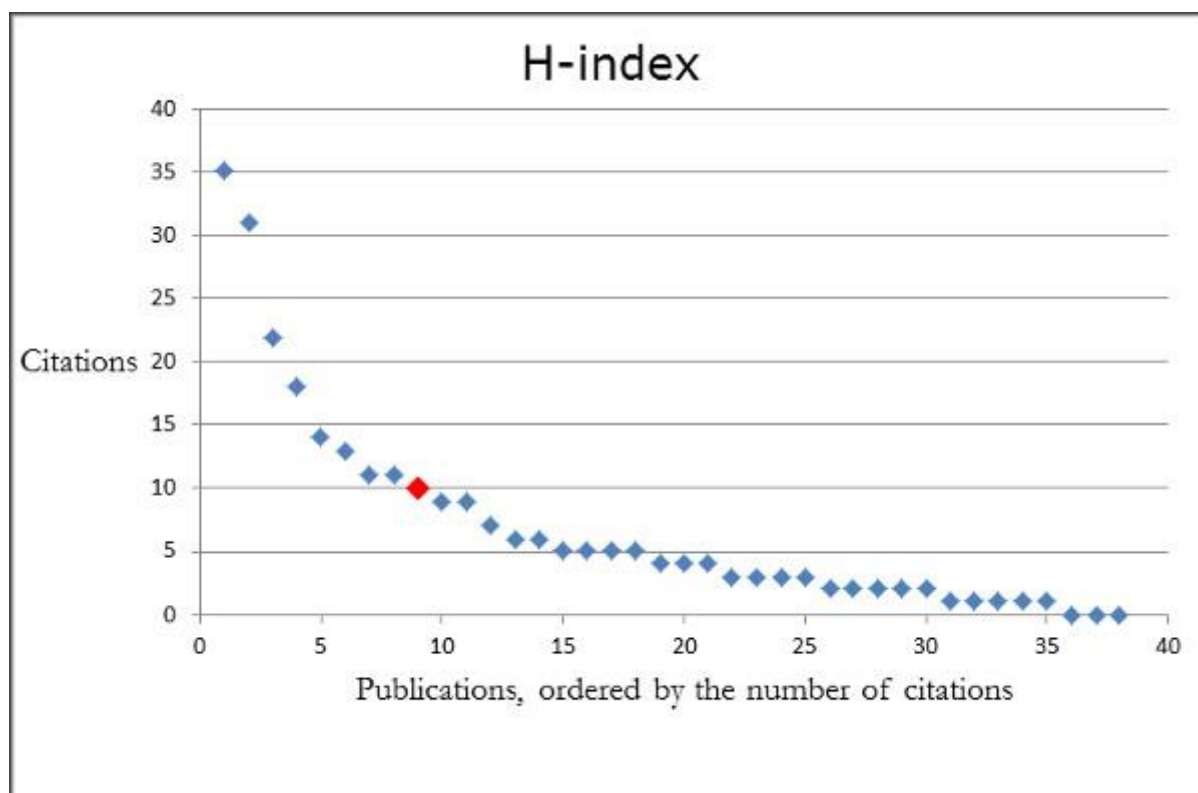
ряд общественных наград, в том числе медаль ордена «За служение Отечеству» (святых великого князя Дмитрия Донского и преподобного Сергия игумена Радонежского) 3-й степени за труды по истории Отечества и пропаганду исторических традиций (2004) и медаль княгини Е.Р. Дашиковой «За служение свободе и просвещению» (2011), почётный диплом РГГУ за книгу «Рюрик» в номинации «Лучшие научные издания, опубликованные преподавателями РГГУ в 2010 году», диплом лауреата конкурса на лучшую научную книгу 2010 года (за книгу «Рюрик») Фонда развития отечественного образования.

Я ответил – спасибо за информацию, очень кстати – что мы сейчас увидим. Как название «Переформат» обязывает, давайте посмотрим, чего все эти звания и награды стоят на арене международной для кандидата исторических наук Е.В. Пчелова как «ученого». Есть замечательный и полезный международный ресурс, под названием [Google Scholar](#). Он публикует, сколько ссылок на статьи и книги исследователей делается в основных научных изданиях, причем ссылки должны быть в уважаемых изданиях, не в «мурзилках». Есть специальный перечень таких изданий, их многие сотни, если не тысячи.

Поскольку Пчелов – историк, давайте для сравнения и контроля введем в поисковую систему тоже историка. Возьмем историка-археолога **D.W. Anthony**, известного своими работами по степным культурам Русской равнины.

Получаем...

Как видно, список открывается статьей Антони, на которую в литературе на сегодняшний день есть 342 ссылки. Это – много, означает, что его работы обсуждают или много упоминают в международной научной литературе. Но в современной науке оценивают цитируемость не просто по одной, пусть и лучшей работе, а рассматривают систему цитирования, по так называемому **индексу Хирша**. Он признан наиболее отражающим вклад ученого в международные научные информационные потоки.

В индексе Хирша цитированные статьи перечисляют по убывающей (числа ссылок на них) до тех пор, пока число цитирований не совпадет с числом цитированных статей. Это число и есть индекс Хирша. Если, например, индекс Хирша равен 20, то у автора есть двадцать статей, последняя из которых процитирована, по меньшей мере, 20 раз. Ну, а предыдущие 19 статей в списке, естественно, цитировались больше – скажем, десятки, сотни и тысячи раз, но это уже список Хирша не интересует. Надо, чтобы было много статей, которые много цитируются. Одна статья, пусть цитируется астрономически, при отсутствии цитирования других даст индекс Хирша всего 1. Сейчас многие лучшие зарубежные университеты дают научные звания или берут на работу только при рассмотрении индекса Хирша. Критерии разные, но обычно считается, что

индекс 12-15 уже является достаточным для заключения пожизненного контракта с университетом или присуждения профессорского звания. Естественно, индексом Хирша дело не ограничивается, но это – важная составляющая при принятии решения о серьезном продвижении ученого.

Если не полениться и пройти у Антони по первым 20 страницам поисковой системы, то окажется, что цитирования его статей выглядят так: 342, 228, 102, 89, 69, 58, 52, 40, 35, 30, 23, 17, 16, 15, 12... (за прошедшие 5 лет со времени опубликования статьи цитируеюсь Антони выросла с 342 до 962). Но последняя статья с 12-ю цитированиями уже вылетает, она 15-я по счету, а ссылок на нее всего 12. Так что индекс цитирования Антони равен 14. Это очень неплохо. Как видно, он по формальным показателям заслуживает быть профессором университета. На самом деле он – мировая величина. Из этого ясно, что заслужить индекс Хирша даже выше 10 – непростая задача, и с каждым шагом продвижения по индексу трудность возрастает по экспоненте. Для большинства научных сотрудников индекс Хирша не превышает 3-4.

И вот теперь посмотрим, что там у Е.В. Пчелова. [Открываем...](#) Первой идет работа про пчёл, других авторов – их отбрасываем, как и иные статьи про пчёл, но их немного. И что имеем у нашего героя? Всего три статьи с цитированиями: 2, 2, и 4 раза. Индекс цитирования равен двум. И это – заведующий кафедрой в университете? Обладатель массы наград, имеющих отношение к науке? Да, увы. От кандидата наук, правда, ожидать в цитировании обычно многого не приходится, но ведь он определенно хочет и доктором наук стать, с такими-то показателями.

Но и доктора есть тоже такие, и немало. К примеру, Л.С. Клейн. Максимум – 3 ссылки (на статью 1963 года в сборнике «Антропология и археология Евразии»), на втором и далее местах – по одной ссылке (на тот же сборник выпуска 1969 и 1975 гг. и на статью в журнале «Природа» 1966 года – одна ссылка). Индекс цитирования – 1, даже ниже, чем у Пчелова. На 2 не натягивает, для этого нужно хотя бы две ссылки на вторую по порядку статью иметь. Почему так мало? Да потому. Значит, такова важность исследований Л. Клейна с точки зрения мировой науки. Кстати, на его работы по норманизму ссылок вообще нет, во всяком случае, найти их в зарубежной литературе мне не удалось. Такой, стало быть, интерес. Этим они, получается, только наших людей пичкают, что Русь шведы основали. А «шведских» по происхождению гаплотипов у русских практически нет – ни у предполагаемых Рюриковичей, ни у потомков детей боярских, ни вообще у этнических русских. Вообще никаких. Если есть, то на уровне статистического шума, что в науке не считается. Понимаете, почему клейны и пчеловы

нервничают, ерзают на своих кабинетных стульях?

До своей фотографии в «Википедии» Е. Пчелов еще не дорос, поэтому пришлось дать то, что есть. Прошу извинить, что фото - не комильфо.

Должен, впрочем, сказать, что я смотрел именно на вклад в мировую, международную науку. Если ввести фамилию русскими буквами, то цитируемость будет в России, но не в мире. Тогда у Л. Клейна индекс цитируемости будет 12, у Пчелова – 6. Для 650 опубликованных статей Пчелова узнать, что из них цитируются всего несколько – обескураживает. Мягко говоря.

И вот эти люди категорически против использования индекса цитирований для оценки научного вклада ученых, и российских ученых в особенности. Догадайтесь с одного раза, почему - против. Они выдвигают массу возражений, среди которых наиболее впечатляющее – «коленипреклонение перед Западом». Повеяло 1950-ми годами, не так ли? А ведь это, на самом деле – вхождение в международные научные информационные потоки. В этом суть науки. Но не для пчеловых. Для них суть науки отражена в цитате выше, данной читателем. И это они кричат: реформы разрушают российскую науку! На самом деле не реформы – они, пчеловы, и разрушают.